

Франция, 1920 год. Взрыв на шахте в поселке Феморо уносит жизни троих рабочих. Эта новость возвращает юную красавицу Изору в отчий дом, потому что на месте происшествия был Тома, которого девушка до сих пор безответно любит.

Инспектор из Парижа Джастин Деверс приезжает в поселок для расследования происшествия на шахте. Встретив прекрасную Изору, Джастин влюбляется, и, возможно, именно эта любовь поможет ему докопаться до истины и найти убийцу. Внезапно Жером, младший брат Тома, делает предложение Изоре. Девушка считает, что этот брак поможет ей быть ближе к возлюбленному, что она станет частью его семьи. Но у судьбы свои планы...

Я чувствовала, что он в опасности, я знала! — в отчаянии шептала девушка. — Тома! Мой Тома! Обвал случился в четверг. Вот почему от него нет письма!

...Она судорожно сжала пальцы. В заложниках у шахты оказались двое — Тома Маро и Пьер Амброжи. Это они — пленники Пюи-дю-Сантр, сообщалось в статье.

— Я должна уехать! Невозможно здесь оставаться.

Изоре казалось, что она сходит с ума. Слова, напечатанные в газете, крутились у нее в голове, как проклятие. Она без конца повторяла страшную фразу, пока бежала к обветшалому зданию на улице Серпантен, где находилась ее крошечная меблированная мансарда.

МАРИ-БЕРНАДЕТТ ДЮПЮИ

Лики ревности

Лики ревности

МАРИ-БЕРНАДЕТТ ДЮПЮИ

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3362-1

9 786171 233621

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
УДОСУГА

Аки ревности

МАРИ-БЕРНАДЕТТ ДЮПОИ

*La Galerie
des jalousies*

MARIE-BERNADETTE DUPUY

Roman

Лиқи ревности

МАРИ-БЕРНАДЕТТ ДЮПЮИ

Роман

УДК 821.133.1(71)
ББК 84(7Кан=Фра)
Д95

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:

Dupuy, M.-B. La Galerie des jalousies :
Roman. Т. 1 / Marie-Bernadette Dupuy. — Québec :
Les éditions JCL, 2016. — 608 p.

Перевод с французского *Наталии Чистюхиной*

Дизайнер обложки *Наталья Переверзева*

ISBN 978-617-12-3362-1 (укр.)
ISBN 978-2-89431-509-5 (фр.)

- © Les éditions JCL inc., Chicoutimi (Québec, Canada), 2016
- © Depositphoto.com/massonforstock, Givaga, обложка, 2017
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Моим внукам — Луи-Гаспару и Огюстену Дюпюи

От автора

С того самого времени, как я взялась за перо, героями моих книг традиционно становятся представители самых разных профессиональных сред, каждой из которых присущи своя культура и традиции, — рабочие целлюлозной фабрики канадского поселка Валь-Жальбер, фермеры Корреза, виноградари Эльзаса, разводчики устриц Приморской Шаранты и, конечно же, мастера-кукольники из окрестностей моего родного Ангулема.

Побывав совсем недавно в Центре угледобычи местечка Феморо во французской Вандее, я решила, что эти буколические пейзажи с лесистыми холмами, болотцами, ухоженными полями и мирными поселками станут прекрасным обрамлением для моей новой истории.

Разумеется, поселок углекопов, основанный в 1827 году, со своими шахтами, часовой и стекольным заводом стал ее сердцем. Хотя, признаюсь, временами, когда того требует сюжет, я позволяю себе кое-что изменить в существующих декорациях. Надеюсь, никто на меня за это не рассердится.

Многочисленные герои истории — порождение моей фантазии, но они живут и действуют в аутентичной среде и переживают ряд событий, которые имели место в реальности.

Мне очень хочется, преданный читатель, чтобы, перелистывая страницы моего увлекательного романа, вы ощутили те же эмоции, что и я во время посещения этих мест, и, также как и я, открыли для себя любопытную страницу французской истории, для многих неизведанную — период активной угледобычи в Вандее.

По своему обыкновению — и мне бы не хотелось отказываться от любимой привычки, поскольку она освобождает

мои произведения от ярлыка «роман о конкретно взятой местности» — я вплела в описание повседневной жизни героев элемент саспенса¹ и тайны, а также немного необычную детективную интригу. Именно так я это ощущаю, а по-сему так и не иначе строю свою фабулу.

Желаю вам приятного чтения и спешу познакомить со своей прелестной Изорой — главной героиней романа, существом остро чувствующим и стремящимся к любви и справедливости.

И даже если состояние здоровья не позволит мне быть там, куда зовет сердце, знайте — я всегда рядом и, сколько хватит сил, буду помогать вам грезить наяву.

Мари-Бернадетт Дююю

---

¹ Саспенс (англ. suspense — неопределенность, беспокойство, тревога ожидания) — кинематографический термин, введенный в обиход Хичкокком. Сюжетный прием затягивания драматической паузы, вызывающий напряженное ожидание. (*Примеч. ред.*)

Глава 1

В недрах земли

*Шахта Пюи-дю-Сантр, поселок Феморо,
четверг, 11 ноября 1920 г.*

*Н*редупредить товарищей Тома не смог. Он услышал странный щелчок, увидел голубоватый ореол пламени шахтерской лампы, но прежде чем молодой углекоп успел крикнуть, у него за спиной разверзлась преисподняя.

Волна воздуха, подобно вздоху гигантского чудовища, сотрясла земные недра. В одно мгновение пространство забоя затянуло угольной пылью. Отовсюду слышались глухое рычание и устрашающий треск, перемежающиеся воплями ужаса и боли.

И невозможно нащупать пол или стену, чтобы хоть как-то сориентироваться в пространстве... Деревянная обшивка штрека разлетелась в убийственные клочья, к которым примешались гравий и куски коричневой затвердевшей земли.

Перепуганный юноша всем телом прижался к каменной стенке, прикрыв лицо каской, чтобы не задохнуться. Сердце стучало в груди, как бешеное, все тело сотрясала дрожь. Раньше, спускаясь в шахту, он и мысли не допускал, что может случиться взрыв рудничного газа. По рассказам стариков, такое частенько бывало, но не в этих краях, а далеко — на севере Франции или в Англии.

Тома не осмеливался подать голос, пытаясь понять, сколько товарищам-углекопам, работавшим с ним в забое, посчастливилось уцелеть. Сердце все еще билось слишком часто, слишком сильно. Щеки и подбородок были в земле,

волосы слиплись от пота. Ему приходилось прикладывать усилия, чтобы не стучать зубами. Глаза, обычно смотрившие на мир с веселым лукавством, затуманил животный страх.

«Что случилось? — промелькнула мысль. — Неужели газовый карман? Какой жуткой силы взрыв! И малыш Пйотр впереди, меньше чем в метре от меня! Я обязан его найти! Ради Йоланты!»¹

Внезапно ощутив вкус крови, Тома подумал, что ранен, но оказалось, что он всего лишь прикусил губу во время взрыва.

Мысли снова устремились к невесте, к Йоланте. Она была полька. Их семья перебралась в Феморо во время первой мировой, в сентябре 1915 года. Всех мужчин призывного возраста мобилизовали, поселок опустел, и на шахте катастрофически не хватало рабочих рук. Поэтому горнорудная компания стала охотно нанимать польских переселенцев. В то время Йоланте было всего шестнадцать, что не помешало ей, однако, влиться в бригаду «*кюль-а-гайет*»² — так в здешних краях называли женщин, занятых на сортировке угля.

В первый раз Тома увидел Йоланту в бледном свете ламп, когда она, по примеру других женщин, вытирала почерневшие от грязи руки о полотняные штаны. Но этой обыденной детали он даже не заметил. Зато обратил внимание на серебристо-русую прядь, упавшую из-под платка на тонкую девичью шею, и светлые голубые глаза. И решил про себя, что приударит за милой девушкой в ближайшее же воскресенье.

Нахлынули воспоминания. С легкой горечью молодой углекоп подумал, что прошло уже пять лет, а они, несмотря на пылкую любовь, до сих пор не женаты. «Свадьбу мы сыграем, и очень скоро! — мысленно пообещал он. — Не может быть и речи о том, чтобы ее опозорить!»

¹ Пйотр и Йоланта — польские имена, соответственно мужское и женское. (Здесь и далее примеч. авт., если не указано иное.)

² Culs à gaillettes — буквально «угольные задницы». (Примеч. пер.)

При мысли, что он мог никогда не увидеть ребенка, которого невеста носит под сердцем, у него заныло в груди. Судьба распорядилась по-иному. Он чудом остался жив. А значит, должен выполнить свой долг — помочь братьям по несчастью, позаботиться о тех, кто в этом нуждается. И первое, что нужно сделать, — самому выбраться из-под завала.

— Пьер! Пйотр! — позвал он. — Где ты, малыш? Эй! Пас-Труй¹, ты тут?

Прозвища у углекопов — обычное дело, и берутся они из жизненных историй, которые мужчины рассказывают друг другу в перерыве — в те блаженные минуты, когда можно наскоро чем-то подкрепиться. Перекус состоял чаще всего из хлеба с фасолевым паштетом, щедро сдобренным жиром, чесноком и петрушкой, который запивали водой из фляги. Употребление вина и других алкогольных напитков в шахте строго запрещено.

— Тома! — послышался голос словно бы издалека. — Тома, помоги!

— Пьеро², малыш, ты только держись! Я уже иду!

Ошибки быть не могло — это Пйотр, младший брат Йоланты! Мальчик до сих пор говорил с выраженным польским акцентом. Горняки быстро переименовали его на французский манер, в Пьера, поскольку польский вариант имени выговорить было сложно.

Тома принялся на ощупь разбирать огромную гору обломков, преградившую ему путь. Деревянная обшивка, поддерживавшая потолок и стены штрека, местами обрушилась, пропустив внутрь груды земли и камней.

— Я уже иду! Я тебя вытащу! Пьер, ты там один?

— Кажется, один! Только ничего не видно... — ответил подросток.

¹ Passe-Trouille — прозвище, буквально «Не дрейфь!» (Примеч. пер.)

² Уменьшительно-ласкательное от «Пьер». (Примеч. пер.)

— Мне тоже! Не знаю, куда подевалась моя лампа. Наверное, засыпало. Но если бы я ее и нашел, зажигать нельзя: вдруг газ еще остался, может рвануть...

Тома присел на корточки и стал разгребать камни. Очень скоро пальцы одеревенели от боли.

— Поищу-ка я обушок!

Тома попытался нащупать свой инструмент и вдруг задел ногой что-то непонятное, одновременно плотное и упругое. По спине пробежал холодок. Похоже на людскую плоть. Он прекрасно помнил, что Пас-Труй, прозванный так за свою склонность к запугиванию новичков-галибо¹ страшными историями из шахтерской жизни, работал у него за спиной, причем довольно близко.

— Боже правый! — прошептал он.

Тома осторожно ощупал неподвижное тело, придавленное свалившейся сверху балкой.

— Эй, Пас-Труй! Отзовись, черт бы тебя побрал!

Тома еще раз убедился, что это действительно его товарищ, пробежавшись пальцами по выбившимся из-под каски кудрявым волосам, по животу и бокам. Потом начал трясти его, снова и снова, но Пас-Труй даже не шевельнулся. А ведь у него шестеро детей!

— Неужели и остальные — тоже? — вырвалось у Тома. — А бригадир? Он-то где?

Юноша в волнении перекрестился. Альфред Букáр, бригадир, шел в забое следом за Пас-Труем. Он был мастером своего дела, бдительным и осторожным.

— Эй, Тома! — послышался испуганный голос Пьера. — Ради Пресвятой Девы, зять, помоги мне!

— Уже иду, малыш! Иду!

Тома решил, что сейчас не время выяснять, кто из товарищей погиб. Надо позаботиться о живых. Преисполнившись решимости, он обшаривал землю вокруг себя и рядом с телом

¹ Galibots (*диал.*) — самые юные работники шахты. (*Примеч. пер.*)

Пас-Труя, пока не наткнулся на обушок. Помогая себе инструментом, он стал еще активнее разгребать завал.

«Нас обязательно спасут! — думал он, ни на секунду не отрываясь от тяжелой работы. — Парни из соседних забоев наверняка уже оповестили дирекцию! Они пришлют людей!»

— Чертов завал никогда не кончится! — громко выругался углекоп, продвигаясь ползком и помогая себе локтями.

Дело пусть медленно, но двигалось, и Тома утешал себя мыслью, что Пьеру по меньшей мере есть чем дышать. Доказательством тому были непрекращающиеся крики парнишки.

— Я слышу, как ты стучишь и как осыпается земля! Уже немного осталось! — повторял мальчик дрожащим голосом. — Господи, как же мне повезло, что ты не погиб, иначе сгнить бы мне тут заживо! Никто бы меня не нашел, это точно!

— Скажи лучше, ты в порядке? Руки-ноги целы?

— Не знаю, мне ногу привалило. Не могу сказать, цела ли она, я ее не чувствую.

— Не шевелись, скоро я тебя вытащу!

Тома, невзирая на боль, удвоил усилия. Через время ему удалось расширить узкую щель. Оттуда потянуло сыростью, и во рту у Тома появился неприятный привкус железа.

— Пьер!

— Я тут! Тебя лучше слышно, наверное, ты совсем близко! Проклятье! Была бы у нас лампа! Хотя бы одна!

— Немедленно перестань злословить, маленький негодник! — попытался пошутить Тома. — Твоей сестре это не понравилось бы!

— Но ты же ей не расскажешь, правда, зятек? — возразил паренек со смешком, который закончился всхлипом боли.

Оба сконфуженно умолкли. Тома, тяжело дыша, углубился в узкий проход. Понадобилось несколько ударов обушком, и плечи уже можно было протиснуть внутрь. Он дорого дал бы сейчас за малую толику света, которая позволила бы разглядеть круглую мордашку и карие глаза мальчишки.

— А вот и я, дорогой шурин! — вскричал он победным тоном.

И в то же мгновение кусок деревянной обшивки, частично разрушенной недавним взрывом, рухнул вниз. Тома сам не понял, как очутился в темном закутке, рядом с малышом Пьером. Падая, он задел мальчишку, и тот вскрикнул от боли. За оглушающим грохотом, последствия которого страшно даже представить, последовала мертвая тишина.

— Пьеро?

— Тома?

— Протяни вперед руку, малыш, чтобы я мог тебя нащупать.

Молодой углекоп ощутил глубочайшее облегчение, когда его пальцы переплелись с пальцами младшего товарища.

— Что ж, дело за малым: высвободить твою ногу и вытащить тебя на-гора! — заключил он серьезно. — Но если...

— Но если — что?

— Вдруг проход совсем завалило? Ты слышал грохот? погоди, я хочу посмотреть, что там, и немедленно!

Тома хватило минуты, чтобы оценить обстановку. Обвалилась еще часть потолка, и куски породы, спрессовавшись, образовали плотную стену с неровной поверхностью.

— Заперты, как крысы в крысоловке! — пробормотал он.

Их окружала абсолютная темнота. Положение катастрофическое, ни больше ни меньше.

— Крепись, Пьер, так надо! — проговорил Тома уже в полный голос. — Прежде чем нас отроют, пройдет какое-то время. Пас-Труй погиб, и наш бригадир, наверное, тоже. Помнишь, в каком порядке мы шли? Мы с тобой — впереди, махая обушками, как те каторжники! И надо же — угодили в ловушку... Черт, если бы у меня была лампа!

Пошарив по карманам, Тома достал трутовую зажигалку. И тут же вспомнил, что рудничный газ не имеет запаха.

— Нет, лучше уж посидим без света, — буркнул он сердито.

— Думаешь, может еще рвануть?

— Боюсь, что да. Не будем рисковать, Пьер. Мы — не первые, с кем такое случилось, и, увы, не последние. Руководству компании уже доложили, и оно организует спасательные работы. Если Букар не погиб, он сообщит, что мы остались в забое, обязательно сообщит! Отец твердит, что лучшего бригадира, чем наш, на шахте давно не видели. Уж Букар-то все сделает, чтобы нас вытащить. И твой отец тоже. По-моему, он работал где-то неподалеку.

— Если так, остается только молиться за него! — вздохнул парнишка. — Боже правый, если и папа погиб...

— Не думай о плохом, чтобы самому не упасть духом.

— Тома, а как же лошади?

— А что лошади?

— Мы же не знаем величины обвала. Что, если и животных перебило?

— Боишься за своего Датчанина? Не стоит, коногоны со своим грузом к тому времени были уже далеко. И женщины тоже. Взрыв никак не мог им навредить.

В разговоре, происходившем в полнейшем мраке, ощущалось что-то мучительное. Ни один ни другой не решались признаться себе, что обречены на смерть. Из сострадания к младшему товарищу Тома продолжал:

— Любишь лошадку, верно? И кличку ему чудную дали. Датчанин — такое нечасто услышишь.

— Ну да, причем никто не знает, откуда она взялась, эта кличка. Это самый добрый конь из всех, уверяю тебя! И красивый — гнедой, с белой отметиной на лбу.

Голос мальчика приобрел мечтательные нотки. Он представил себе огромное небо с бегущими по нему облаками, живописные холмы... Призвав на помощь воображение, юный Пьер представил своего обожаемого Датчанина скачущим галопом посреди бескрайнего луга, покрытого яркой зеленой травой.

— Я часто думаю, что, как только разбогатею, сразу выкуплю Датчанина у компании, и он до старости будет жить

на свежем воздухе, на свободе! Поднимется из шахты благодаря мне!

— В это нужно верить, Пьеро, правда, оно того стоит! — подал голос Тома.

— А что, если Датчанина тоже убило? В шахте их двенадцать — лошадей, которые таскают уголь. Дюжина бедных животных, которые годами не видят света! Меня мутит от одной мысли!

Пьер умолк. Он всегда охотно помогал кормить рудниковых лошадей — шестерых крепких кобылок среднего размера и шестерых мерин, в числе которых был и его любимый Датчанин, — и ухаживать за ними. В шахте также держали пару зябликов в клетке из ивовых прутьев. Если, неровен час, содержание монооксида углерода в воздухе повышалось, птицы топорщили перышки, что служило для людей предостережением.

— Так уж повелось, малыш. Не нам менять этот мир. Кстати, как там твоя нога?

— Говорю же, правую я совсем не чувствую...

С болью в сердце Тома начал ощупывать тело мальчика: сначала торс, потом ноги. Когда очередь дошла до правого колена, его пальцы наткнулись на плотную массу камней. Он попытался убрать тот, что покрупнее, но отвалить его в сторону не хватило сил.

— Извини, малыш, ничего не выходит! — признался он. — Одному тут не справиться. А пока ждем подмогу, поболтаем о том о сем. И помолиться не помешает. Да подольше, от всего сердца!

Городок Ла-Рош-сюр-Йон, суббота, 13 ноября 1920 г.

С самого рассвета город затянуло густым туманом, которому вторил моросящий, пахнувший морем дождь. В трех шагах ничего нельзя было рассмотреть. Коричневая мостовая блестела от влаги, городской шум звучал приглушенно, словно

бы издалека. Посреди сероватой неопределенности временами возникало темное пятно автомобиля. Машины двигались медленно, с включенными фарами, и были похожи на сказочных чудовищ с огромными желтыми глазами.

Изора Мийё неторопливо шла по тротуару улицы Мулен-Руж. Призрачная атмосфера, служившая обрамлением ее утренней прогулки, как нельзя лучше соответствовала меланхолическому настроению девушки. Ее черные как смоль волосы были собраны в низкий шиньон под бархатной шляпкой гранатового цвета. Серое приталенное пальто скрывало от посторонних глаз хрупкую девичью фигурку.

На днях ей исполнилось восемнадцать, и праздник оставил по себе горькое послевкусие: ни поздравительной открытки от родителей, ни письма от друзей, ни единого доброго слова от работодателей — мсье и мадам Понтонье. Супруги Понтонье содержали частную школу, и Изора работала у них воспитательницей. Кроме того, несколько часов в неделю она обязана была посвящать уборке и глажке. Девушка и не думала жаловаться. Она считала большой удачей возможность самостоятельно зарабатывать деньги, которых хватало на жизнь и на оплату меблированной комнаты в доме, располагавшемся по соседству со школой.

«Он обо мне забыл! Ведь обещал, что напишет!» — терзалась она.

Изора остановилась на мгновение, как будто это помогло бы справиться с разочарованием, и тут же резко обернулась. Рядом кто-то кашлянул, она была абсолютно уверена. Может, почтальон? Еще секунда — и он выкатится из жуткого тумана на своем велосипеде и подаст ей конверт, который затерялся среди других отправок, поэтому разнося утром почту, он его попросту не заметил...

Сперва Изоре показалось, что поблизости никого нет. Но тут она заметила в проеме арки темный силуэт — впрочем, совсем не похожий на долгожданного почтальона. Незнакомец оказался выше, стройнее и без велосипеда.

Хрупкая надежда разбилась вдребезги. Расстроившись еще больше, девушка ускорила шаг. Последние два дня, стоило выйти на улицу, как она уже не могла избавиться от ощущения, что за ней наблюдают или даже следят. Будучи особой сдержанной и не слишком говорливой, Изора оставила опасения при себе. Да и с кем бы она могла ими поделиться? Коллега, воспитательница интерната, с которой они встречались ежедневно утром и вечером, была молчаливой вдовой. Вдов в стране хватало — прошло всего два года после подписания перемирия в Компьенском лесу, близ станции Ретонд. Что касается директрисы, Гертруды Понтонье, единственное, о чем она желала говорить — это женская мода и наряды. Оставалась еще квартирная хозяйка, мадам Берта. Она славная женщина, но очень суеверна — сделает в ответ страшное лицо, начнет креститься и наверняка посоветует поставить свечку в церкви Сен-Луи...

«Кто бы мог за мной следить и, главное, зачем?» — размышляла девушка. И снова услышала чей-то кашель и звук неторопливых шагов. Ясным солнечным днем, и в более поздний час, она вряд ли испугалась бы. Если бы... В воображении Изоры замелькали картинки одна другой страшнее. Мать не раз говорила, что в городе с ней непременно приключится что-то плохое. По убеждению Люсьены Мийе, мир за пределами родной фермы кишел разнообразными опасностями, убийцами и бандитами.

Изора бросилась бежать, и сердце ее билось так, словно вот-вот разорвется. Метров через тридцать она споткнулась и едва не упала. Девушка оглянулась. На улице не было ни души. «Мне вовсе не почудилось! Я видела его! Видела мужчину! Кажется, он прикрывал лицо шарфом, а еще на голове у него была шляпа...»

Нет, ну разве можно быть такой глупой? Наверняка какой-нибудь обычный горожанин, который направлялся в гости к соседу. Почти успокоившись, Изора пошла дальше.

По субботам, в свой выходной, она обычно прогуливалась в городском саду, расположенном недалеко от площади Наполеона. И не упускала возможности пройти мимо газетного киоска — скромной, окрашенной в зеленый цвет палатки, — чтобы украдкой пробежать глазами по обложкам модных журналов и передовице региональной ежедневной газеты *L'Ouest-Eclair*. Изора с упоением читала любую прессу, которая была ей по карману, но сначала всегда просматривала крупные заголовки.

Она уже направлялась к киоску, когда на мостовую, едва ли не ей под ноги, на размокшие хлебные крошки слетелись воробьи. Взгляд синих глаз девушки остановился на птичках, и ее лицо приняло мечтательное выражение. Она завидовала их свободе, легкости, с которой они могли скакать, а могли в любое мгновение взмахнуть крыльями и снова оказаться в небе. «А я совсем одна, и вечно должна подчиняться. Всем и каждому! Отцу, хозяевам, жизни, которую не я для себя выбрала...»

Изора все еще была погружена в печальные размышления, когда петарда, взорвавшись у нее под ногами, заставила ее вздрогнуть и вскрикнуть от неожиданности. Послышался злорадный хохот, и кто-то с силой швырнул к ногам девушки странной формы сверток.

— Какой ужас! Господи, что это такое? — вскричала она.

На шум петарды и девичьи возгласы из газетного киоска выскочил продавец. Он сразу увидел труп крысы и тряпку, в которую тот был завернут пару секунд назад. Из-за укрытия — живой изгороди, окружавшей площадь, — выскочили двое мальчишек лет двенадцати.

— Какие негодники! — возмутился торговец. — Вот кому розги плачут! Так пугать добропорядочных горожан! Вы в порядке, мадемуазель?

— Да, благодарю вас.

Все еще дрожа от испуга, Изора смотрела на недвижимое тельце крысы.

— Спасибо, что хотя бы завернули ее в тряпку, — проговорила она с таким странным выражением, что ее собеседник удивился.

— Они заботились не о вас, — вздохнул киоскер. — Руки марать не захотели!

Тридцатилетний холостяк, он окинул незнакомку внимательным взглядом. Симпатичная девушка с молочно-белой кожей и красивым кукольным личиком, чьи черты, казалось, были едва намечены, проходила мимо его киоска далеко не первый раз. Прямой короткий носик, округлые щечки, рот, похожий на распутившийся розовый бутон, синие глаза, обрамленные густыми черными ресницами...

— Я их узнала! Это дети моей квартирной хозяйки, — пояснила Изора. — Они мне мстят! Вчера вечером их наказали из-за меня. Отец выпорол обоих, когда я пожаловалась, что они шумят на лестнице в парадном, а мне это не нравится. Видите ли, я работаю с детьми и в будущем году получу место школьной учительницы.

— О, теперь мне все ясно! — заверил ее продавец, радуясь возможности завязать разговор. — Вас легко представить учительницей!

С этими словами он тряпкой взял крысу за хвост, не прикасаясь к ней голыми пальцами, отнес ее к краю площади и перебросил через живую изгородь, на лужайку. Когда молодой человек возвращался обратно, вытирая руки о рабочий фартук — рефлексорный жест, выражающий отвращение, — то напомнил Изоре ее брата, Эрнеста, когда тот выходил из свинарника в серо-коричневом переднике поверх чистой одежды. Война забрала его в 1915-м. И Армана тоже — он был на два года младше и пропал без вести на севере страны, под Амьеном.

— Ну вот, словно ничего и не произошло! — горделиво выпятил грудь торговец, останавливаясь перед девушкой. — Не хватало еще, чтобы эта гадость валялась в двух шагах от моего киоска!

— Да-да, конечно, — торопливо согласилась Изора, которой не терпелось уйти.

— Погодите, мадемуазель, не убегайте! — продолжал коммерсант. — Я хочу подарить вам модный журнал — в утешение за выходку противных сорванцов. Я ведь давно вас заметил — проходя мимо, вы с интересом посматриваете на мою витрину. А покупаете только газеты. Из соображений экономии, не правда ли?

— Именно так. Но я не могу принять от вас журнал, мсье...

— Мсье Марселен, к вашим услугам! Меня назвали в честь деда. А вас как зовут?

— Изора.

— Прощу прощения, я правильно расслышал?

— Это старинное имя, оно пришло из латыни. Мой отец арендует ферму в графском поместье. Госпожа графиня, увидев меня в колыбели, посоветовала матери назвать меня Изорой.

— Вот как? Очень редкое имя!

— Я знаю.

Марселен Герино внутренне ликовал. Он уже мысленно поблагодарил мальчишек, при посредстве которых удалось познакомиться с такой красавицей. Правда, держалась девушка отстраненно, и голос у нее был необычный — бархатистый, низкий, чуть более серьезный, чем хотелось бы, и все-таки она ему нравилась.

— Подходите, не надо стесняться! Выберите журнал, говорю вам! Иначе я обижусь, — продолжал настаивать он.

Изора приблизилась и стала рассматривать витрину — пестрое смешение красок, иллюстраций и черно-белых газетных фотографий. Ее внимание привлек один из набранных крупным кеглем заголовков.

Взрыв рудничного газа стал причиной трагедии в Феморо! Обвал в шахте! Компания оплакивает трех погибших, в то время как еще двое углекопов остаются пленниками Пюи-дю-Сантр.

— Господи, только не это! — прошептала девушка. — Мсье, можно я возьму газету?

Не дожидаясь ответа, она схватила пахнущие типографской краской листы. Губы ее дрожали, глаза расширились от приступа необъяснимой паники.

— Конечно, берите, но...

Она прошептала «спасибо» и убежала. Она должна прочитать статью незаметно, чтобы никто не видел — на случай, если одно из упомянутых в передовице имен окажется тем самым, которое она больше всего на свете не хотела бы там найти. Всего несколько букв в газете могут разбить ей сердце, разрушить главное, что есть в ее жизни. «Только не Тома, — растерянно твердила она. — Только не он, не Тома! Кто угодно из Феморо, но только не он!»

Девушка выбежала из городского сада и укрылась на одной из соседних улиц. Там, задыхаясь от волнения, она принялась читать. В статье были упомянуты фамилии погибших, однако она и бровью не повела. Она их пожалеет, проявит сострадание, но только позже, не сейчас.

— Я чувствовала, что он в опасности, я знала! — в отчаянии шептала девушка. — Тома! Мой Тома! Обвал случился в четверг. Вот почему от него нет письма!

Прижав руку к груди, она судорожно сжала пальцы. В заложниках у шахты оказались двое — Тома Марó и Пьер Амброжи. Это они — пленники Пюи-дю-Сантр, сообщалось в статье.

— Я должна уехать! Невозможно здесь оставаться.

Изоре казалось, что она сходит с ума. Слова, напечатанные в газете, крутились у нее в голове, как проклятие. Она без конца повторяла страшную фразу, пока бежала к обветшалому зданию на улице Серпантен, где находилась ее крошечная меблированная мансарда.

В горно-рудной компании не знают, как освободить двух углекопов, заживо погребенных под землей. Нача-

Літературно-художнє видання

ДЮПЮІ Марі-Бернадетт

Ли́ки ревнощів

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Шевчук*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. В. Кузнецова*

Підписано до друку 08.06.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 30,24. Наклад 7000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ДЮПИОИ Мари-Бернадетт
Лики ревности
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Шевчук*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Е. В. Кузнецова*

Подписано в печать 08.06.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 30,24. Тираж 7000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Синьоока красуня Ізора вже зазнала багатьох розчарувань у коханні. Дівчина часто думала: єдині люди, які по-справжньому її люблять, — це батьки. Після вибуху на шахті в селищі Феморо Ізора переймалася, що постраждати може і Тома, в якого вона без надії закохана. Тома вижив. Але Ізора його не цікавить, адже він збирається одружитися з білявою полькою Йолантою... Дівчина не підозрює, що розслідування події на шахті принесе їй нове, справжнє і взаємне кохання.

Дюпюи М.-Б.

Д95 Лики ревности : роман / Мари-Бернадетт Дюпюи ; пер. с фр. Н. Чистюхиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 576 с.

ISBN 978-617-12-3362-1 (укр.)

ISBN 978-2-89431-509-5 (фр.)

Синеглазая красавица Изора уже испытала много разочарований в любви. Девушка часто думала: единственные люди, которые по-настоящему ее любят, — это родители. После взрыва на шахте в поселке Феморо Изора переживала, что пострадал Тома, в которого она безнадежно влюблена. Тома выжил. Но Изора его не интересуется, ведь он собирается жениться на белокурой польке Йоланте... Девушка не подозревает, что расследование происшествя на шахте принесет ей новую, настоящую и взаимную любовь.

УДК 821.133.1(71)
ББК 84(7Кан=Фра)

Между чувствами и долгом...

Возлюбленная Кюре

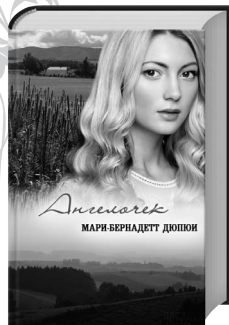
Матильда была слишком юной, когда родители выдали ее замуж за уважаемого доктора Колена. Сейчас у нее есть положение и достаток, но ведь она женщина и хочет любви. Прибытие в Сен-Жермен нового аббата Ролана Шарваза в корне меняет жизнь красавицы. Кюре по необходимости, но не по призванию, он влюбляется в нее. Невольным свидетелем их порочной связи становится набожная служанка Анни. Ослепленные страстью, молодые люди готовы на все, ведь страсть и грех всегда рядом...

Увлекательные семейные саги, покорившие сердца читателей!

Ангелочек

Ради мечты стать акушеркой Анжелина вынуждена оставить своего незаконнорожденного малыша чужой женщине. Молодая мать позаботится о том, чтобы ее сын рос у нее на глазах и никогда не узнал о позорной тайне своего рождения. Желая изменить положение в обществе и обрести уверенность в будущем, Анжелина решает на брак по расчету. Но жизнь без любви, пусть и с уважаемым в городе доктором, мучительнее, чем без любимого дела. А ведь счастье где-то совсем рядом...

Ангелочек. Время любви

1881 год, Франция. В жизни Анжелины есть тайна — очаровательный сынишка, которого все считают ее крестником. Сердце красавицы разбито предательством любимого. Однако встреча с обаятельным уличным акробатом Луиджи дарит девушке надежду... Быть может, существуют на свете истинные чувства? Из искры, которая проскочила между ними, способно разгореться пламя! Но в город возвращается Гильем, отец малыша и первая любовь Анжелины. Он твердо намерен вновь завоевать ту, которую предал...

Ангелочек. Дыхание утренней зари

Наконец-то Анжелина счастлива: у нее есть прекрасная семья, уютный дом и любимая работа. К тому же она ждет второго ребенка! Однако радость женщины не дает покоя ее сопернице Леоноре. Узнав, что Анжелина, известная повитуха, помогла своей подруге сделать аборт, Леонора тут же заявляет в жандармерию. Беременную женщину бросают в тюрьму. Анжелина приходит в отчаяние — как сохранить жизнь своему малышу и не выдать чужих секретов?

